

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-УД25-2-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.
судей Боровикова В.П. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника Шаймарданова Р.Р. на приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 17 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 июля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2024 года в отношении Микакова Д.Э.

Приговором Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 17 мая 2024 года

Микаков Дмитрий Эдуардович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по
ч. 1 ст. 327 УК РФ к 1 году лишения свободы, с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 4 ст. 274¹ УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года с возложением приведенных в приговоре обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 июля 2024 года приговор изменен: исключено из квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 327 УК РФ указание на подделку официального документа, освобождающего от обязанностей. Этот же приговор в части решения вопроса о судьбе вещественного доказательства – мобильного телефона К [REDACTED] отменен, дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2024 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Микакова Д.Э. и его защитника Шаймарданова Р.Р., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Киселевой М.А., просившей об отмене апелляционного и кассационного определений с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Микаков Д.Э. осужден за неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной структуре Российской Федерации, повлекший причинение вреда критической информационной структуре Российской Федерации, группой лиц по предварительному сговору, а также за совершение подделки официального документа, предоставляющего права, в целях его использования, и за сбыт такого документа.

Преступление совершено в Республике Марий Эл при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах защитник Шаймарданов Р.Р. оспаривает осуждение Микакова Д.Э. по ст. 274¹ УК РФ, утверждая об отсутствии состава преступления.

Обращает внимание на то, что доступ в систему был совершен К [] на законных основаниях, вредоносные программы и компьютерные атаки не применялись, осужденный такого доступа не имел, умысла на воздействие на критическую информационную структуру у осужденного не было, и в сговор с К [] с этой целью он не вступал. Вреда этой структуре причинено не было, она работала в штатном режиме, в нее лишь добавлялись соответствующие действительности персональные данные граждан.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного уголовным законом.

Правильное применение уголовного закона при квалификации действий виновного лица является обязательным условием законности и справедливости приговора суда (п. 3 части 1 ст. 299, п. 3 ст. 389¹⁵ УПК РФ).

Приговором Микаков Д.Э. признан виновным в совершении следующих действий.

В период действия ограничительных мер, связанных с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, Микаков Д.Э., нуждающийся для допуска к работе в получении сертификата о вакцинации, не желая проходить вакцинацию, он обратился к своей знакомой медсестре фельдшерско-акушерского пункта К [] для оформления ему за денежное вознаграждение поддельного медицинского сертификата о проведении профилактической прививки против новой коронавирусной инфекции COVID-19 с внесением в необходимые информационные базы данных указанных сведений с целью получения QR-кода. К [] на предложение согласилась и, получив от Микакова Д.Э. его персональные данные (фамилия, имя, отчество, СНИЛС, адрес регистрации и согласие на проведение вакцинации), внесла в информационный ресурс COVID-19, являющийся частью Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения Минздрава России (ЕГИСЗ), относящейся к объектам критической информационной инфраструктуры (КИИ) РФ, сведения о Микакове Д.Э. как о лице, прошедшем вакцинацию от новой коронавирусной инфекции COVID-19, в результате чего в автоматизированной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг» был сформирован поддельный официальный документ - медицинский сертификат о прохождении вакцинации от новой коронавирусной инфекции COVID-19 с QR-кодом.

После чего Микаков Д.Э. договорился с К [REDACTED] (впоследствии осуждена приговором того же суда от 13 марта 2024 года) об оформлении за денежное вознаграждение поддельных сертификатов о прохождении вакцинации от новой коронавирусной инфекции COVID-19 с QR-кодом иным лицам, при этом Микаков Д.Э. устанавливал стоимость данной «услуги», приискивал заинтересованных в ней лиц, получал от них и передавал К [REDACTED] необходимые персональные данные, получал от них денежные средства и распределял по своему усмотрению, а К [REDACTED] [REDACTED] по вышеуказанной схеме вводила их данные в информационный ресурс, в результате чего они получали сертификаты с QR-кодом. Таким образом они оформили поддельные сертификаты 30 лицам.

Квалифицируя данные действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ч. 4 ст. 274¹ УК РФ, суд первой инстанции указал, что действиями Микакова Д.Э. был причинен вред критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, выраженный в нарушении правил доступа к информационной системе, повлекший модификацию информации в значимом объекте КИИ РФ, при внесении в нее недостоверной информации, что нарушило целостность ЕГИСЗ, в результате чего информация, циркулирующая в ней, перестала соответствовать критериям ее достоверности, актуальности, целостности и полноты, а также был причинен репутационный вред субъекту КИИ РФ в лице Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанной оценкой действий осужденного.

Однако, делая такие выводы, суды не учли требования уголовного закона.

Диспозиция преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 274¹ УК РФ, предусматривает неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, повлекший причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, группой лиц по предварительному сговору.

При этом наличие признака неправомерности доступа к охраняемой информации является необходимым условием наступления уголовной ответственности.

Вопреки этим требованиям закона по данному уголовному делу установлено и следует из приведенных в приговоре доказательств, в частности

показаний осужденного Микакова Д.Э., свидетелей К [] [] А [] З [] протокола выемки от 10 июля 2023 года, информации, полученной из ГБУ РМЭ «Оршанская ЦРБ», что К [] в силу занимаемой должности имела санкционированный доступ к ЕГИСЗ по внесению сведений о вакцинированных лицах и именно это обстоятельство охватывалось умыслом осужденного Микакова Д.Э. при достижении им преступного сговора с ней на оформление подложных сертификатов.

При этом в приговоре не было установлено, а из содержащихся в судебном решении доказательств не следует, что действия Микакова Д.Э. были связаны с использованием компьютерных программ для неправомерного доступа или с использованием компьютерной информации, заведомо предназначенной для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Таким образом, вывод суда о неправомерности доступа осужденного к компьютерной информации является необоснованным.

Кроме того, внесение в систему недостоверных сведений, само по себе не является уголовно наказуемым по ч. 4 ст. 274¹ УК РФ воздействием на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, если этой инфраструктуре не причинен вред.

Как установлено судом и следует из материалов дела, принадлежащая Министерству здравоохранения РФ информационная система ЕГИСЗ является объектом критической информационной инфраструктуры Российской Федерации второй категории значимости, а «Регистр вакцинированных от COVID-19» является ее подразделом.

Вместе с тем из приведенных в приговоре доказательств не следует причинения какого-либо реального вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации. Как видно из показаний представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Ш [] [] представителя Министерства здравоохранения Республики Марий Эл З [] [] ответа Министерства здравоохранения Российской Федерации № 18-4/1978 от 15 июня 2023 года, письма Министерства здравоохранения Республики Марий Эл № 7691 от 17 августа 2022 года, информационный ресурс COVID-19 продолжал работать в штатном режиме после внесения в него недостоверных сведений.

Внесенные в реестр сведения сделали содержащуюся в нем информацию относительно 30 граждан недостоверной, однако вреда самой Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения, как

объекту критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, не повлекли.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 274¹ УК РФ, характеризуется прямым умыслом и целью подорвать устойчивое функционирование критической информационной инфраструктуры.

Однако установленные судом фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что действий, направленных на достижение указанной цели Микаков Д.Э. не осуществлял и умысла воздействовать на такую инфраструктуру не имел.

Недостоверные сведения в ЕГИСЗ вносились, как установлено органами следствия и судом, в целях подделки и сбыта сертификатов о вакцинации с QR-кодом. Его действия были направлены исключительно на получение прибыли от сбыта поддельных официальных документов.

Соответственно, действия Микакова Д.Э., без которых совершить подделку и сбыт сертификатов о прививке от COVID-19 было бы невозможным, являются составной частью преступления, предусмотренного ч.1 ст.327 УК РФ, а квалификация этих действий по ч. 4 ст. 274¹ УК РФ подлежит исключению из приговора как излишне вмененная.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 17 мая 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 24 июля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2024 года изменить, исключив осуждение Микакова Дмитрия Эдуардовича по ч. 4 ст. 274¹ УК РФ.

В остальной части указанные судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи: